УДК 725.821

DOI 10.23968/1999-5571-2017-14-2-34-40

© Л. П. Лавров, д-р архит., профессор

© L. P. Lavrov, Dr. Arch., Professor

© Н. С. Новоходская, доцент

© N. S. Novokhodskaya, Associate Professor

(Санкт-Петербургский государственный

(Saint Petersburg State University of Architecture

архитектурно-строительный университет)

and Civil Engineering)

E-mail: leonid.lavrov@gmail.com, novnatalie@gmail.com

E-mail: leonid.lavrov@gmail.com, novnatalie@gmail.com

ТЕАТР И ТЕАТРАЛЬНАЯ ПЛОЩАДЬ — АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБРАЗЫ ЗРЕЛИЩНЫХ ЗДАНИЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

THEATRE AND THEATRE SQUARES AS ARCHITECTURAL IMAGES OF BUILDINGS INTENDED FOR THEATRICAL PERFORMANCE IN SAINT PETERSBURG

Рассматривается взгляд на театр XVIII века, его положение относительно городской застройки. Описаны создание театральных площадей — первых городских общественных пространств правильной геометрической формы, появление лаконичного и выразительного элемента — многоколонного портика с венчающим треугольным фронтоном, ставшего символом классического «храма искусств». Дается образ театрального здания в историческом центре Санкт-Петербурга XIX века. Показано создание градостроительных ансамблей с доминирующим положением свободностоящих театральных зданий. Рассматривается изменение архитектурной стилистики петербургских театров.

Ключевые слова: театральные здания, градостроительный ансамбль, Санкт-Петербург.

The article presents the study of the theatre buildings in Saint-Petersburg referring to the XVIII century that are regarded as part of the urban development. The authors describe creation of theater squares, the first city public plazas of correct geometrical form, emergence of a concise and expressive element, namely, a multicolumn portico with the crowning triangular pediment, which has become a classical "temple of arts" symbol. The image of the theatre building in the historic centre of Saint-Petersburg in the XIX century is presented. Establishment of urban ensembles with the dominant position of free-standing theatre buildings is discussed. Change of the architectural style of Saint-Petersburg theatres is observed.

Keywords: theatre buildings, town-planning ensemble, Saint-Petersburg.

Вопрос об эволюции и характеристиках внешнего облика театральных зданий Санкт-Петербурга, который еще недавно представлял интерес для искусствоведов или архитекторов, в последние годы привлекает внимание и многих горожан. В городе появляется немало проектов новых сценических зданий, и санкт-петербуржцы их активно и критически оценивают. Ожесточенную дискуссию вызвала Новая сцена Мариинского театра. Наиболее часто высказывается мнение, что «...новое здание Мариинского театра не ассоциируется у подавляющего большинства жителей города с образом театра, а напоминает типовой торговый центр на окраине города, который в контексте окружения исторических зданий выглядит чужеродно и даже оскорбительно» [1]. В этих условиях пред-

ставляется необходимым выяснить, какой же образ театра может считаться характерным для нашего города.

Театры невидимые, скрытые за фасадами городской застройки

В первые десятилетия существования Санкт-Петербурга сценические представления не были общедоступными мероприятиями. Театральные постановки устраивали во дворцах местной аристократии, чаще всего там, где были соответствующие залы. В те времена архитектурная формула «функция определяет форму» еще не была признана зодчими, и парадные фасады дворцовых зданий «безучастны» к расположившимся в их недрах зрительным залам. Эрмитажный театр (при Зимнем дворце), возведенный в 1783–1787 гг., был укрыт нейтральным

к его назначению фасадом в 1802 году. Камерный театр в Юсуповском дворце (1832–1834 гг., арх. А. А. Михайлов 2-й) разместился в одном из дворовых корпусов. О наличии большого зала, допускающего устройство концертов и театральных представлений в доме № 86 на Невском проспекте, можно только догадываться.

В первой трети XIX века облик театрального здания формировался в зависимости от его места в ансамбле городской застройки. Характерен в этом отношении пример с Малым оперным театром. К. И. Росси создавал Михайловскую площадь как регулярный архитектурно-градостроительный ансамбль. Определяющими были композиционно-художественные соображения, и зодчий не задумывался о назначении тех зданий, которые должны были очертить по периметру контуры центрального свободного пространства. Основное внимание он уделит прорисовке акцентного объекта — дворца великого князя Михаила Павловича, брата императора Николая I. Остальные постройки этого ансамбля должны были служить для него корректным фоном и ничем особым не выделяться. К. И. Росси даже не стал прорабатывать их планы, ограничившись эскизами унифицированных фасадов. Когда А. П. Брюллову было поручено возвести на этой площади театр, он в полной мере реализовал эти эскизы (при участии А. М. Горностаева) и трактовал фасад театра как ординарную составную часть фоновой застройки (рис. 1). Позже перед входом был смонтирован небольшой навес, защищавший зрителей от дождя. Ныне навес демонтирован, и лишь небольшие рекламные щиты с афишами выдают присутствие театра за скромным фасадом.

Рис. 1. Здание Малого оперного театра на Михайловской площади

Похожей стала судьба здания Дворянского собрания, возведенного на этой площади неподалеку (Михайловская ул., 2; Итальянская ул., 9) в 1834–1839 гг. Архитектор П. П. Жако, автор проекта, при прорисовке фасадов использовал эскизы К. И. Росси, и постройка заняла скромное место в ряду других строений.

Главным помещением Дворянского собрания был большой многофункциональный зал, использовавшийся для проведения собраний, балов, концертов. Имеющихся вспомогательных помещений для обслуживания многочисленных посетителей не хватало. Во второй половине XIX века, когда отношение к архитектурным традициям отличалось от современного, а уровень архитектурно-градостроительного регулирования понизился по отношению к началу века, к классическому фасаду был пристроен выступающий объем вестибюля-тамбура (1899–1901 гг., арх. А. П. Максимов по эскизу В. А. Шретера) (рис. 2). Здание стало выделяться в ансамбле площади, нарушая ее стилистическую целостность. В советские годы, когда здесь располагался Большой зал филармонии, решили вернуть фасаду первоначальный облик. В 1931 году тамбур разобрали, а в послевоенный период провели реставрацию фасадов в соответствии с эскизами Росси, придав фасаду первоначальный облик. Здание вновь заняло рядовое место в единообразном строю построек классицизма. Пожертвовали необходимыми помещениями, чтобы сохранить ценность ансамбля.

Подобная трактовка роли театра как рядового (и незаметного) элемента городской застройки

Рис. 2. Проект пристройки вестибюля-тамбура к зданию Дворянского собрания на Михайловской площади. Фасад

сохранялась и в последующем, когда сменились архитектурные предпочтения. Во второй половине XIX – начале XX века не всегда считали необходимым выделять сценические площадки. Они скрывались за фасадами, характерными для жилых домов или банков, вписывались в рядовую застройку улиц. На Невском проспекте в здании Пассажа для Театра имени В. Ф. Комиссаржевской был переоборудован концертный зал (1900–1902 гг., арх. С. С. Козлов). В бывшем Тенишевском училище (Моховая ул., 33–35), которое выглядит как доходный дом (рис. 3), после революции размещались сначала Передвижной театр П. Гайдебурова, а затем несколько десятилетий Театр юных зрителей.

Таким образом, во многих случаях образ театра в историческом центре Санкт-Петербурга оказывается замаскированным, растворенным в городской застройке.

Театр как доминирующий объем архитектурно-градостроительного ансамбля

Первое в Санкт-Петербурге здание, специально предназначенное для театральных постановок, — деревянный двухэтажный «Оперный дом» — было возведено в северной части Марсова поля вблизи берега Невы в 1750 г. по проекту Б. Растрелли и просуществовало до 1772 г. С 1777 по 1796 г. в помещении бывшего манежа, построенного в 1750 г. на Царицыном лугу, располагался Театр Карла Книпера, а затем Российский Вольный театр и Городской Деревянный театр. Эти здания заметного следа в истории архитектуры не оставили.

Однако уже вскоре началось формирование архитектурно-градостроительного комплекса,

которое определило главное направление в типологии зрелищных сооружений России. Его решили разместить на периферии Санкт-Петербурга, куда только начинала подходить городская застройка. Здесь ранее устраивались представления для народа, в том числе с участием конных групп («карусели»). Судя по плану 1753 г., в этом месте должны были появиться обычные кварталы обывательских домов, но вместо них появилась первая в Санкт-Петербурге регулярная площадь. Нет сведений о существовании какого-либо градостроительного проекта. Можно полагать, что характер застройки площади предопределили не творческие замыслы зодчих, а соблюдение действовавшего градостроительного регламента с его положением о возведении зданий строго по красной линии и по принципу «сплошного фасада». На рис. 4 представлен фрагмент плана Санкт-Петербурга 1753 г. с нанесенными на него коррективами: голубая линия показывает трассу Крюкова канала, а красным контуром очерчена будущая Театральная площадь. Ее очертания и габариты можно было сопоставить с предлагавшимися Ж.-Б.-А. Леблоном размерами главной городской площади Санкт-Петербурга ($446,2 \times 446,2$ м).

Разработку проекта театра выполнил Антонио Ринальди, уже прославивший себя постройками в Риме и в России. Его предложение отвечало специфике места — массивное здание с четко очерченными контурами и минимальным декором должно

Рис. 3. Фасад Тенишевского училища. 1899–1900 гг., арх. Р. А. Берзен

Рис. 4. Фрагмент плана Санкт-Петербурга 1753 г. с нанесенными на него (не предусматривавшимися тогда) градостроительными элементами

было «держат» простиравшуюся вокруг пустоту. Фундамент театра был заложен в 1775 г. (по другим источникам в 1777 г.), а открытие театра состоялось в 1783 г. (по другим данным в 1784 г.). Новое здание своими размерами (длина 85 м, ширина 45 м, высота 19 м) отвечало масштабу площади и стало ее доминантой. Четко очерченный участок, окружавший монументальное сооружение, стали называть площадью Каменного театра. Ее характеризовали упорядоченный контур поднимавшейся по периметру застройки и появившиеся вскоре уникальные сооружения. В 1782–1787 гг. площадь перед главным фасадом театра пересекла лента Крюкова канала, а вскоре на его противоположном берегу протянулась аркада Литовского рынка (1787–1789 гг., арх. Д. Кваренги). Сочетание двух выдающихся построек с водной гладью канала, его гранитными набережными и фигурными ограждающими решетками придала площади особое очарование и неповторимый характер. Особенностью была и композиционная четкость свободного пространства, ось симметрии которого протянулась от портика театра через канал до аркады Литовского рынка.

Уже в конце XVIII века Театральная площадь приобрела характер сложившегося архитектурно-градостроительного ансамбля, важного центра городской жизни. Тогда Адмиралтейство еще было судостроительным предприятием, окруженным защитным каналом, валами укреплений и прилегающим к нему неблагоустроенным гласисом¹ [2].

Парадные площади в районе Невского проспекта появились только спустя несколько десятилетий, а пока на месте Михайловской площади еще была заболоченная пустошь. В этих условиях открытое общественное пространство площади Большого Каменного театра привлекало к себе массы горожан.

Аскетичный облик постройки не отвечал ее роли в общественной жизни столицы, и император Александр I уже в начале своего царствования пожелал придать театру более торжественный, праздничный вид. Были разработаны два варианта: один исполнил знаменитый Дж. Кваренги, а другой — недавно прибывший из Франции архитектор Тома де Томон, убежденный последо-

ватель К. Леду. Александр I отдал предпочтение «авангардной» на то время концепции Тома де Томона, и архитектор в короткий срок и весьма успешно решил поставленную перед ним задачу. Уже в 1802 г. здание было обновлено. Особенное внимание привлекал появившийся на главном (торцовом) фасаде многоколонный портик с венчающим треугольным фронтоном. Этот лаконичный и выразительный элемент стал символом настоящего классического «храма искусств», который многократно использовался в отечественном театральном зодчестве на протяжении веков.

Художественная выразительность обновленного здания повысила популярность Театральной площади, о чем свидетельствуют многочисленные работы петербургских художников, в том числе произведения Ф. Я. Алексеева, К. П. Беггрова, М. Ф. Демам-Демартре, Д. Кваренги, К. Кольмана, Г. Лори и И. Лори, А. Е. Мартынова, А. Майра, А. О. Орловского, Б. Патерсена, Ж. Б. де ла Траверса. Внимание привлекала не только предложенная Тома де Томоном трактовка образа зрелищного здания, но масштабность и целостность сложившегося ансамбля (рис. 5).

Театральную площадь начала XIX века можно было считать первой сложившейся регулярной площадью «ампирного» Санкт-Петербурга. Здесь впервые в отечественном градостроительстве проявились такие особенности открытого общественного пространства, как:

- четко очерченный геометрически правильный контур;
- единообразие фронта фоновой застройки по высоте и в стилистическом отношении;
- доминирование свободностоящего акцентного сооружения;

Рис. 5. Б. Патерсен. Большой театр со стороны Никольского (Крюкова) канала. 1800-е гг.

¹ В 1814 г. современник так описывает впечатление от Адмиралтейства начала XIX века: «Помню эту безобразную длинную фабрику, окруженную подъемными мостами, рвами глубокими, но нечистыми, заваленными досками и бревнами».

- принципиальная симметрия объемно-пространственной композиции.

К сожалению, этот архитектурно-градостроительный ансамбль — первый в Санкт-Петербурге — сохранить не удалось. Уже к середине XIX века стали изменяться определяющие характеристики площади, а к концу XIX века было радикально реконструировано здание театра. Однако до нас дошли не только их многочисленные изображения. Архитектурные образы и определяющие градостроительные особенности, сформированные на Театральной площади в начале XIX века, получили всеобщее признание и многократное воплощение в последующих произведениях российского зодчества (рис. 6). Наибольшую известность получили архитектурные ансамбли площади Островского с Александринским театром (1832 г., арх. К. Росси) в нашем городе и Театральной площади со зданием Большого театра в Москве (1824 г., арх. О. Бове, Д. Жилярди и др.).

Эти замечательные ансамбли русского классицизма стали тем ретранслятором, который распространил образ подобного театрального комплекса по всей России. Он устойчиво закрепился в общественном сознании как эталонный, образцовый. Вариации многоколонного портика (по возможности с фронтоном) используются как знаковый элемент — символ театра — вплоть до наших дней. Объемно-пространственное решение первой регулярной площади Санкт-Петербурга, сложившееся в первые годы XIX века, воспринималось как эталон на протяжении всей последующей истории

города. В дальнейшем по возможности площади воспроизводились с учетом «духа эпохи».

Во второй половине XIX века происходит «перемещение основных форм городской жизни с площадей... Городские пространства становились более замкнутыми, затесненными. Все отчетливее выявляется фасадность, двухмерность сооружений...» [3], что отразилось на архитектурном облике построенных в то время театров. Вместо композиционной четкости, рассчитанной на восприятие с дальних точек, фасады стали характеризоваться измельченностью форм и насыщенным декором. Архитектурная стилистика построенных в то время петербургских театров характерна для многих европейских городов (оперные театры в Дрездене, Франкфурте-на-Майне, национальный театр в Праге и т. д.). Сейчас немало горожан считают именно богато декорированные фасады признаком театрального здания.

В то же время функциональные и композиционные соображения вынуждали (где это было возможно) развивать перед главным фасадом открытое пространство, напоминавшее об уроках Театральной площади. В 1876–1878 гг. по проекту Л. Фонтана на набережной Фонтанки было построено здание драматического театра. В 1907 году специально для театра по оси здания соорудили Лештуков мост, имевший расширение на северном берегу реки, перед главным фасадом театра — своеобразная замена привычной театральной площади (рис. 7).

В XX веке также считалось само собой разумеющимся, что перед крупным общественным зданием (перед зрительскими комплексами в первую очередь) должна быть соответствующая его вместимости площадь, которая позволяла накапливать зрителей перед началом представления и без помех эвакуировать после спектакля. При этом сказывались не только функциональные соображения, но и традиции, заложенные в начале XIX века. Театр обычно воспринимался как «красивый дом на площади».

Символ зрелищного здания на нейтральном фасаде рядового дома городской застройки

В Санкт-Петербурге, как и во многих других городах, театральные труппы используют для представлений реконструируемое здание или здание со встроенными сценическими помещениями. Нередко ему стремятся придать более

Рис. 6. Схемы театральных площадей: а — Театральная пл. в начале XIX века (Санкт-Петербург); б — пл. Островского (Санкт-Петербург); в — Театральная пл. (Москва)

Рис. 7. Образ театрального здания во второй половине XIX века: а — Мариинский театр; б — Большой драматический театр

представительный облик и отразить на фасаде специфику функционального назначения. Этот подход применялся еще в XIX веке. Показательна эволюция внешнего облика дома № 13 по Итальянской улице. Первая постройка появилась здесь в 1799 г. (арх. Е. Т. Соколов), когда территория будущей Михайловской площади еще представляла собой сырое болото. Она была дворовым корпусом усадьбы Лазаревых, выходявшей парадным фронтом на Невский проспект. После появления градостроительного проекта К. Росси здание было перестроено В. Ф. Вендрамини в 1842–1846 гг. В конце XIX века его приспособили для представлений «Палас-театра» (1892 г. и 1910 г., инж. И. Бальбашевский и А. Максимов). С учетом высокой ценности архитектурного окружения новое функциональное назначение обозначили скромными средствами — симметрией фасада, небольшим треугольным фронтоном по оси здания, легкой креповкой лицевой плоскости. Здание выделяется среди соседствующих

зданий построек, но остается частью архитектурного ансамбля (рис. 8, а).

В 1960-е гг. на огромном витраже над бывшим Елисеевским магазином выявилось изображение эмблемы Театра комедии, который располагался в этом здании и использовал уникальную возможность, чтобы в крупном масштабе обозначить свое местопребывание. Этот шаг не вызывал тогда возражений, поскольку оригинальное остекление с богатым декором было утеряно в военные годы, и в период восстановительных работ его воссоздать не удалось. Сейчас обсуждается возможность возвращения витражу исторического облика, а пока, на переходном этапе, он получил нейтральное однородное остекление.

Академический Малый драматический театр — Театр Европы — занимает дом на ул. Рубинштейна, 18. В 1872 г. там по проекту арх. С. В. Верховцева было построено здание фабрики серебряных и бронзовых изделий. В 1911 г. его переоборудовали для размещения Троицкого театра миниатюр

Рис. 8. Пример выделения общественных зданий из общего фона застройки с помощью треугольного фронтона и пиллястр: а — театр оперетты на Михайловской площади; б — Академический Малый драматический театр на ул. Рубинштейна

Характерные решения архитектурного образа театрального здания в Санкт-Петербурге

1. Театры, скрытые за фасадами городской застройки			2. Театр как доминирующий объем на городской площади			3. Символ зрелищного здания на фасаде дома в городской застройке		
Эрмитажный театр	Дворцовая наб., 34	1783–1787 гг., Д. Кваренги	Большой Каменный театр	Театральная пл., 3	1783 г., А. Ринальди, 1802 г., Тома де Томон	«Палас-театр», Театр оперетты	Итальянская ул., 13	1892 г., 1910 г., И. Бальбашевский и А. Максимова
Камерный театр в Юсуповском дворце	Наб. р. Мойки, 94	1832–1834 гг., А. А. Михайлов 2-й	Александринский театр	Пл. Островского, 6	1832 г., К. И. Росси	Театр комедии	Невский пр., 56	1902–1903 гг., Г. В. Барановский
Малый оперный театр	Пл. Искусств, 1	1831–1833 гг., К. И. Росси, А. П. Брюллов, А. М. Горностаев				Малый драматический театр – Театр Европы	ул. Рубинштейна, 18	1910 г., Г. А. Косяков, В. В. Фридлейн
Консерватория	Михайловская ул., 2	1834–1839 гг., К. И. Росси, П. П. Жако				Театр Эйфмана (эскизный вариант)	Набережная Европы	2016 г., С. Чобан

(арх. Г. А. Косяков, В. В. Фридлейн). Преобразование здания в сценическую площадку отразил его фасад, обновленный с использованием таких накладных стилизованных деталей, как треугольный фронтон, ряд пилястр, выделенный цветом пластический декор (рис. 8, б).

Использование фасада здания в качестве плоскости, на которую возможно нанести символ, знак, отражающий функциональное назначение расположившегося в постройке объекта, применяется нередко. В театральном зодчестве подобные декоративные «маски» воспринимаются как часть сценического действия, органически вынесенная с подмостков на городскую улицу. Это архитектурное решение находит широкое применение и в наши дни.

Заключение

Проведенный краткий обзор позволяет зафиксировать наличие трех основных направлений в формировании образа Санкт-Петербургского театрального здания. Предлагаемая классификация (см. таблицу) может развиваться и дополняться, но и на современном этапе она позволяет повысить объективность оценки создаваемых проектов по таким аспектам, как выявление типологической характеристики и его соответствие окружающей городской среде.

Библиографический список

1. Новое здание Государственного Мариинского театра (Мариинка 2) — градостроительная и со-

циальная проблема. Ч. 1. URL: <http://politin.ru/novoe-zdanie-gosudarstvennogo-mariinskogo-teatra-gradostroitel'naya-i-social'naya-problema-chast-1.html> (дата обращения: 10.06.2013).

2. Батюшков К. П. Опыты в стихах и прозе // VI Прогулка в Академию Художеств. URL: <http://wysotsky.com/0009/026.htm#006> (дата обращения: 11.07.2016).

3. Кириков Б. М. Архитектура Петербурга конца XIX – начала XX века: Эклектика. Модерн. Неоклассицизм. СПб.: Коло, 2006. 448 с.

References

1. *Novoe zdanie Gosudarstvennogo Mariinskogo teatra (Mariinka 2) — gradostroitel'naya i sotsial'naya problema. Ch. 1.* [The new building of the State Mariinsky Theater (Mariinsky theater 2) as a town-planning and social problem. P.1]. Available at: <http://politin.ru/novoe-zdanie-gosudarstvennogo-mariinskogo-teatra-gradostroitel'naya-i-social'naya-problema-chast-1.html> (accessed: 10.06.2013).

2. Batyushkov K. P. *Opyty v stikhakh i proze VI* [Experiences in verses and prose VI]. *Progulka v Akademiyu Khudozhestv* [Walk to the Academy of Arts]. Available at: <http://wysotsky.com/0009/026.htm#006> (accessed: 11.07.2016).

3. Kirikov B. M. *Arkhitektura Peterburga kontsa XIX – nachala XX veka: Ehklektika. Modern. Neoklassitsizm* [Architecture of St. Petersburg of the end of XIX – the beginning of the XX century: Eclecticism. Modernist style. Neoclassicism]. Saint-Petersburg, Kolo Publ., 2006, 448 p.